

СОЦИОЛОГИЯ В XXI: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Абдрахманов Д.М.,

г. Уфа

КОРРУПЦИЯ: АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ

Проявления коррупции известны издавна по всему миру и свойственны любым режимам и эпохам. Коррупция – это прямое использование должностным лицом своего служебного положения в целях личного обогащения[4]. Так же ее можно понимать как отказ от ожидаемых стандартов поведения со стороны представителей власти ради незаконной личной выгоды. Во многих обществах коррупционные действия, согласно правовым или административным инструкциям, нередко обычное явление и считаются нормальным поведением [2].

В последнее время дискурс коррупции крайне актуализирован, тему коррупцию обсуждают в СМИ, по ней защищаются диссертации [1], утверждается, что происходит институционализация коррупции, в частности А.А.Симонов[6]отмечает, что об этом свидетельствуют, по крайней мере, следующие признаки:

- Коррупция существует не только в качестве выражения индивидуального проявления жадности или стремления к наживе, но сформировалась в целостное социальное явление, выполняющее ряд функций («упрощение административных связей, ускорение и упрощение принятия управленческих решений, консолидация и реструктуризация отношений между социальными классами и группами, содействие экономическому развитию путем сокращения бюрократических барьеров, оптимизация экономики в условиях дефицита ресурсов и др.» [3]).

- Коррупционные отношения предполагают наличие непосредственных субъектов («принципал-клиент», патрон-агент) и осознанное субъектами разделение ролей (взяткодатель, взяткополучатель, посредник).

- Несмотря на латентный характер данного социального института в обществе, субъектами коррупционных взаимодействий воспроизводятся (приобретаются, осознаются и передаются) нормы, «правила игры», закрепленные в языке (сленг), жестах и символике».

Безусловно, хотя и возникают громкие разоблачения (пресловутое дело Минобороны и пр.) нельзя однозначно говорить о ситуации, сложившейся в России в терминах моральных паник. Необходимо также иметь в виду геополитическое противостояние и попытки ряда структур дискредитировать российское государство в целом. В своей работе [5] О.Матвейчев вскрывает двойные стандарты «Транспэренси Интернешнл», отмечая, что «они измеряют не уровень коррупции, а восприятие населением коррумпированности (частые слова об этом это восприятие повышают). Поэтому объяснимо, что Россия находится ниже коррумпированных стран Латинской Америки (где коррупция воспринимается как норма). К тому же все чиновники не коррумпированы – это просто не возможно, вопросы решают руководители. Взятки же гаишников, врачей, преподавателей – это реакция не только их, но и всего населения на их низкую зарплату – они просто «добирают» до нормального уровня жизни. Коррупция, безусловно, есть, но это не главная тема. Страны БРИКС жутко коррумпированы, но они развиваются, а в Северной Корее коррупции нет».

Рядовой россиянин на фоне постоянного информационного фона, пропитанного темой коррупции, убежден в ее массовости и непобедимости, хотя сам, фактически, может с ней не разу и не сталкиваться. Стремление властей снизить социальные отклонения, принимая нормативно-правовые акты, игнорирующие социальные законы и закономерности, создает социум, где население начинает жить по своим нормам, которые не всегда являются

законными. Зачастую можно говорить об имеющихся забюрократизированности процедур, институциональных ловушках и собственном стремлении населения сократить их «коррупционными» действиями, т.е., фактически можно говорить о существующей уже довольно давно социальной поддержке коррупции.

По нашему мнению стоит продолжать борьбу с коррупционными проявлениями (особенно с феноменом «круговой поруки» коррупционеров) учитывая как социокультурные особенности России, так и тот факт, что исключительно криминологическая профилактика ее неэффективна (вся китайская верхушка – долларовые миллиардеры, несмотря на публичные казни и пр.). Исполнение закона «О противодействии коррупции», вступившего в силу с 1 января 2010 г. должно дополняться пропагандой в обществе патриотических и государственных ценностей. Самоорганизация населения и изменение общества путем личного самосовершенствования до сих пор имеют большой потенциал (главное средство борьбы против коррупции – честность; не веди нелегальный бизнес, не обходи закон, не предлагай взятку, не влезай в мошеннические схемы).

Динамичное развитие России зависит не только от экономического роста, но и от информационной безопасности населения, от верных акцентов проводимой политики и понимании общества не как системы без изъянов.

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 13-13-02004 «Коррупция как общественный феномен».

Литература

1. Алексеев С.В. Коррупция в переходном обществе: социологический анализ / Автореф. дис. докт. социол. наук. Новочеркасск, 2008. – 42 с.
2. Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 1 (А–О). М.: Вече, АСТ, 2001. С. 332.
3. Гилинский Я. Коррупция: теория и российская реальность [Электронный ресурс] / Саратовский Центр по исследованию проблем

организованной преступности и коррупции. URL.: <http://www.http://sartraccc.ru> (Дата обращения 01.02.2012).

4. Кравченко А.И. Краткий социологический словарь. М.: Проспект, 2009. С. 147.
5. Матвейчев О. Что делать, Россия? Прорывные стратегии Третьего тысячелетия. М.: Эксмо, 2011. – 352 с.
6. Симонов А.А. Механизм институционализации взяточничества в российском обществе // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса [электронный ресурс] / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012. – 1 CD ROM. С. 2212.

Абрамова С.Б.,

г. Екатеринбург

УПОТРЕБЛЕНИЕ НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Актуальность темы ненормативного словоупотребления основана на противоречивых тенденциях, характеризующих состояние российского общества. В то время, как составляются словари ненормативной лексики, говорится об общих изменениях языковой нормы, приводящих к исчезновению табу на ранее запрещенные выражения, растет «спокойствие» общественного мнения по отношению к допустимости и распространенности нецензурного компонента в речи, – все эти тенденции трактуются неоднозначно, зачастую приписываются «естественным» процессам развития языка и не воспринимаются как острая социальная проблема. Более того, благодаря тому, что среди ученых утверждено мнение об уникальности молодежной культуры, которая проявляется в силу возрастных и эмоционально-психологических особенностей ее представителей, специфика функционирования ненормативной лексики в данной общности зачастую трактуется как «временное отклонение», как «узус», «внутренняя норма».